

Чжэн Шань оцепенел.

Что происходит... Где он?..

Его зрение словно затянула черная пелена. Не абсолютная тьма — изредка просачивались крошечные, тусклые, искаженные отблески света, но он все равно не мог различить очертания предметов. Казалось, он вошел в какой-то причудливый, сюрреалистичный мир.

Все вокруг было размытым.

Топ-топ.

Раздались тихие шаги.

Чжэн Шань запоздало осознал, что это за звук и кто его издает.

Самым страшным было то, что он понял: это он сам. Он чувствовал, как идет вниз по лестнице.

Остановись! Какого черта, куда я иду?!

Он хотел закричать от ужаса.

Воздух был пропитан затхлым запахом подzemелья, где веками не бывало солнца. По мере того как он шел дальше, в нос ударил едва уловимый привкус ржавчины. В тот же миг Чжэн Шань почувствовал, что задыхается: горло и нос будто перехватило, он не мог сделать глубокий вдох. От нехватки кислорода сердце сдавило мучительной, удушающей болью.

Нет, я не должен здесь быть! Что это за проклятое место? Я должен быть в инстансе Игры Бездны, в машине одного сумасшедшего!

Он пытался остановиться, но ноги совершенно не слушались мозга — вернее, все его тело взбунтовалось. Он из последних сил старался пошевелить хотя бы пальцем, но отчаяние накрыло его быстрее, чем он успел что-то предпринять. Он словно оказался заперт внутри чужого тела: чувствовал все, что происходит снаружи, но ничего не мог изменить.

В руках он что-то держал. Грубая поверхность напоминала ручку корзины, а внутри что-то позвякивало при каждом движении, словно железная утварь.

Чжэн Шань чувствовал себя сторонним наблюдателем.

Молчаливым, беспомощным, отчаянным свидетелем, который видит все, но не в силах

вмешаться.

Топ-топ.

Топ-топ.

Топ-топ.

Топ-топ... топ...

Шаги Чжэн Шаня стихли.

Он уже почти онемел, все так же ничего не видя.

Груз в руках опустился на пол.

Его рука потянулась вперед и нащупала что-то холодное.

Холодное, цилиндрическое, длинное — железные прутья решетки.

— Они сегодня не вернуться, — раздался мягкий, чистый голос юноши, в котором сквозила легкая досада. — То, о чем ты просил, я еще должен обдумать. Через час я приду, чтобы все убрать.

Чжэн Шань подумал, что у этого человека приятный голос.

О, нет, сейчас правильнее сказать — у него. Чжэн Шань чувствовал, как его собственные губы приоткрываются.

После долгого молчания собеседник издал тихий, глухой смешок. В темноте послышался мелодичный звон — это загремели цепи. Множество тонких звеньев натянулись, скрещиваясь и ударяясь друг о друга.

Чжэн Шаня охватил невыразимый страх.

Казалось, смеется не человек, а хладнокровная рептилия. Звук цепей напоминал змей, которые извиваются, потираясь своими гладкими, твердыми чешуйками и демонстрируя гибкие тела. Этот плотный, вибрирующий шум мог свести с ума.

Из полумрака донеслось пение.

Тот человек пел.

Чжэн Шань поджал губы, ничего не сказал и ушел.

Он чувствовал, как его нервы натянуты до предела. Этот призрачный голос звучал как пение сирен, привлекающих моряков в морскую пучину. Они распевали свои песни, полные разврата и хаоса, словно падшие русалки.

Соблазнительные интонации тянули в чарующий магический мир, а едва уловимое мурлыканье, подобно нежному перышку, щекотало саму душу. Если бы это можно было описать, то это была бы красная роза, окропленная свежей кровью, с лепестков которой стекают алые капли, смешиваясь со сладким цветочным ароматом.

Можно было представить, как кто-то приоткрывает алые губы, безмолвно пробуждая в сердцах людей самые тайные желания.

Тот человек словно тихо спрашивал: Ты уверен? Ты точно хочешь это сделать? Ты хочешь уйти от меня?

Дьявол искушал душу.

Но шаги Чжэн Шаня были тверды.

Он знал, что это лишь способ выплеснуть эмоции, даже не злоба, просто желание немного поиграть с ним.

Чжэн Шань пребывал в дурмане, словно наслаждаясь роскошным мюзиклом. Он плохо разбирал слова, а собственное тело отдалялось, становясь все более призрачным.

Но вдруг голос того человека стал громче.

Чжэн Шань услышал его.

Призрак в темноте усмехнулся:

— Дорогой, я больше не могу ждать. Я так давно жаждал прикосновения лезвия.

— Мне не терпится почувствовать, как они вонзаются мне в грудь, — сладкий, роскошный голос звучал как нежный шепот любовника. — Хочу увидеть, как хлынет алая кровь.

Чжэн Шань почувствовал, как его тело замерло на месте, не оборачиваясь, опустив голову.

— Ты знаешь, что я сделаю?

Голос внезапно взлетел вверх, смех стал безумным, почти переходящим в визг. Казалось, он готов разорвать связки, как благородная птица, вытягивающая длинную шею перед тем, как ее зарежут. Он неистово колотил по железным прутьям, стоя на коленях перед клеткой.

Чжэн Шань по звуку отчетливо представил эту картину.

Он привлекал внимание, как запертый зверь в конце своего пути, отчаянно сопротивляющийся смерти.

— Да, это тебя не касается.

— Поэтому, — безумно рассмеялся он, — я благословляю тебя!

— Желаю тебе сиять, как звезды!

— Желаю тебе быть ясным, как полная луна!

— Желаю тебе стать вечным и бессмертным!

Сумасшедший произнес свое безумное благословение.

— Уходи, я подготовлю острое лезвие, чтобы закончить это!

Чжэн Шань читал Джейн Эйр и невольно вздрогнул, мгновенно проведя параллель с описанной сценой.

Мрачный замок, заросший мхом, затхлый воздух, в котором, казалось, вот-вот вырастет плесень, и безумная женщина, хохочущая на вершине башни. Она заперта в комнате, опутанная цепями, лишенная свободы, но по ночам бродит по своему королевству, словно призрачная королева.

Она может бегать как сумасшедшая — это логично. Она может даже примерить свадебное платье перед кроватью главной героини, чтобы в любой момент задушить ее, не снимая этого прекрасного наряда.

Кто знает, на что способен сумасшедший?

Это было чертовски убедительно.

Кто же он сам?

Муж этой безумной женщины?

Чжэн Шань почувствовал, как его тело окаменело, застыв на месте.

Но вскоре он обернулся и, дрожащими губами, воскликнул:

— Не говори так.

...

Чжэн Шань почувствовал, как его сознание погружается в бездну, он словно отрывался от этого мира, и все странные образы постепенно растворялись.

Но в самом конце...

В темноте кто-то мучительно повторял одну и ту же фразу, пытаясь отринуть эти жуткие благословения.

— Не говори так, брат.

— Подожди еще немного, я найду способ. Способ, который решит все проблемы.

*

Чжэн Шань резко открыл глаза и подпрыгнул, содрогнувшись от ужаса.

— Да твою же мать!

Он схватился за голову от боли — конечно, если резко выпрямиться в тесной машине, непременно ударишься о крышу.

— Что, кошмары мучили?

Чжэн Шань заметил, что черноволосый юноша сидит совсем рядом.

Его утонченное, глубокое лицо было близко. Длинные черные волосы с легкой завивкой на концах падали на плечи, напоминая средневекового мага в мантии. Длинные ресницы

отбрасывали тень на неестественно бледную кожу, словно древний таинственный узор, навеки впечатанный в лицо.

Фэн Сэ улыбнулся, и его губы, красные, как лепестки роз, изогнулись в насмешливой гримасе.

Чжэн Шаня поразила эта пугающая красота, и он невольно отвел взгляд, не желая смотреть на него.

— Просто... всякий бред снился.

Чжэн Шань вспомнил странный сон, где он был не участником, а лишь сторонним наблюдателем.

— Тебе снился брат? — холодно поинтересовался Фэн Сэ. — Ты, кажется, очень боишься своего брата, кричал во сне так, что стены дрожали. Неужели он часто охаживал тебя палкой, раз стал твоим кошмаром?

— ...Я единственный ребенок в семье, — Чжэн Шань почувствовал, что шишка на голове разболелась еще сильнее. — Во сне было два безумца. Один звал другого братом с таким восторгом! Кто не знает, решил бы, что они любовники, разлученные смертью.

Этот сон был настолько мелодраматичным, что хоть снимай кино.

Братство, этика, любовь, расставание, благословения... Ха-ха.

— Ты так кричал, словно обращался ко мне. Хм... мне не очень нравится, когда меня называют братом, — Фэн Сэ говорил слащаво, как будто в его голос добавили сахарного сиропа. — Хотя я совсем недавно стал совершеннолетним, если хочешь, можешь называть меня...

Чжэн Шань увидел в его глазах озорной огонек.

— Папочка.

Чжэн Шань:

— ...Огромное вам спасибо, очень признателен.

Чжэн Шань не был слишком чувствителен к странному чувству юмора своего попутчика и его безобидным шуткам, поэтому часто просто отмахивался.

Сон, в котором он не мог контролировать свое тело...

Подождите... Чжэн Шань внезапно кое-что вспомнил.

Кажется, кто-то ему об этом говорил.

В одном кабаке в Городе Бездны часто собиралась компания бездельников, которые в свободное время анализировали всякие странные вещи. Кто-то из них предположил, что в Игру Бездны они входят, скорее всего, в виде духовных сущностей. И если у человека слабая психика, он легко может попасть под влияние ментальных фрагментов сильных сущностей. Эти фрагменты могут быть воспоминаниями, мыслями или эмоциями.

Ментальные фрагменты могут исходить как от живых, так и от умерших сущностей, превращающихся в странствующие искры.

Чем ближе находишься, тем сильнее влияние.

Сильные сущности обычно обладают большой мощью. Чжэн Шань вспомнил чудовищную силу Фэн Сэ — он не раз видел, как тот шинковал зомби, словно овощи. Вполне вероятно, что именно он и «заразил» его своими фрагментами.

К тому же, если уж говорить о сумасшедших, то вот же он, сидит рядом!

Чжэн Шань помолчал немного и спросил:

— У тебя есть младший брат?

Фэн Сэ замер, его лицо выражало нечто нечитаемое, но он тут же улыбнулся и легко ответил:

— Не знаю, почему ты вдруг решил об этом спросить, но точного ответа у меня нет.

Фэн Сэ пожал плечами, показывая, что ему все равно:

— Я вырос в детском доме. Кроме воспитателя и других сирот, никого не видел. Понятия не имею, родили ли мне родители брата, прежде чем бросить меня там.

Позже в том приюте случилась трагедия, и, кроме Бай Ханьцзина, он больше никого не встречал.

ТЬфу, каждый раз, когда заходит речь об этом, всплывает этот неприятный тип.

— Прости... — Чжэн Шань смутился.

Фэн Сэ опустил глаза, его узкие, холодные зрачки смотрели в пустоту.

— Раз уж извиняешься, лучше иди приготовь мне поесть, — перебил его Фэн Сэ. — Повторяю: выходи из машины.

Только сейчас Чжэн Шань заметил, что машина давно остановилась. Видимо, он так привык к дьявольской манере вождения Фэн Сэ, что даже не заметил остановки.

Надо сказать, Фэн Сэ, будучи новичком, постоянно давил на газ, не сбавляя скорости, но они до сих пор не попали в аварию и не превратились в лепешку — это настоящее чудо.

Чжэн Шань подумал, что, возможно, он слишком много надумывает, а этот сюжет в стиле мыльной оперы — просто отголоски других погибших игроков.

Тема была закрыта.

Они оказались у небольшого супермаркета. Пара зомби, бродивших снаружи, была быстро устранена. Фэн Сэ рассказал Чжэн Шаню о кристаллах и велел их вырезать, но, к сожалению, Чжэн Шань, словно проклятый неудачник, не нашел ни одного.

Фэн Сэ даже свистнул, подкалывая его за такую «удачу».

Их целью было Здание Сесиль, но игра не дала никаких подсказок, кроме адреса. Пришлось искать путь самостоятельно. В пыльном книжном магазине они нашли карту с отметками зданий города.

Оказалось, что ехать нужно было два дня, но Фэн Сэ успешно сократил это время до полутора суток. Теперь им оставалось отдохнуть ночь, и к утру они будут на месте.

Ночью зомби становились активнее, поэтому ехать было опасно.

Чжэн Шань испытывал странную смесь боли и восторга от скорости Фэн Сэ.

Он чувствовал себя балластом, которого везет могущественный игрок.

Машину спрятали в укромном месте, выгрузили оружие. Серебристо-белая кошка ловко прыгнула Фэн Сэ на руки. Чжэн Шань, полный энтузиазма, хотел было ее приласкать, но она даже не взглянула на него.

Устроившись на руках у Фэн Сэ, она приняла холодную, гордую позу, глядя на Чжэн Шаня серебристыми глазами, словно на кучу мусора.

Чжэн Шань: «.....»

Ты хоть знаешь, что животным после основания государства нельзя превращаться в нечисть?

Фэн Сэ проигнорировал разочарование Чжэн Шаня. Он открыл дверь супермаркета, вошел первым и велел Чжэн Шаню следовать за ним.

— Почему мы обязательно должны грабить этот маленький магазинчик?

— А я по-твоему хочу? — протянул Фэн Сэ. — В домах обычных людей мало еды. Вместо того чтобы обшаривать кучу мест и рисковать, лучше решить проблему за один раз.

— Посмотрим, как пойдут дела, стоит ли нам двигаться дальше.

— К тому же, посмотри на те места, что мы проезжали. Они вычищены до блеска, словно собаки поработали.

Слова Фэн Сэ всегда были пропитаны сарказмом.

Чжэн Шань замолчал.

Похоже, им повезло: по какой-то причине здесь до сих пор было электричество. Они включили освещение, и помещение, погружавшееся в сумерки из-за заката, мгновенно озарилось светом.

Магазин оказался безопасным — к такому выводу они пришли после десяти минут осторожной разведки.

На полках царил хаос, товары были разбросаны, на пластиковых упаковках виднелись засохшие пятна крови, белый мраморный пол был грязным, но тел — ни людей, ни зомби — не было. Никто не выпрыгнул из темноты, чтобы вцепиться им в глотки.

— Слишком уж тут спокойно.

Фэн Сэ шел впереди с кошкой на руках. Чжэн Шань остановился, поднял с пола железную кастрюлю и несколько консервных банок.

— Как думаешь, что приготовим на ужин?

Он посчитал нужным посоветоваться с «боссом».

— М? Фэн Сэ?

Тишина. Ответа не последовало.

Чжэн Шань почувствовал неладное. Он резко поднял голову, вещи в его руках с грохотом посыпались на пол.

Перед ним никого не было.

Яркий свет ламп дневного света заставил его побледнеть.

Где он?..

Щелк... щелк...

Лампа над головой мигнула и погасла. Наступила тьма.

<http://bllate.org/book/19182/1883145>